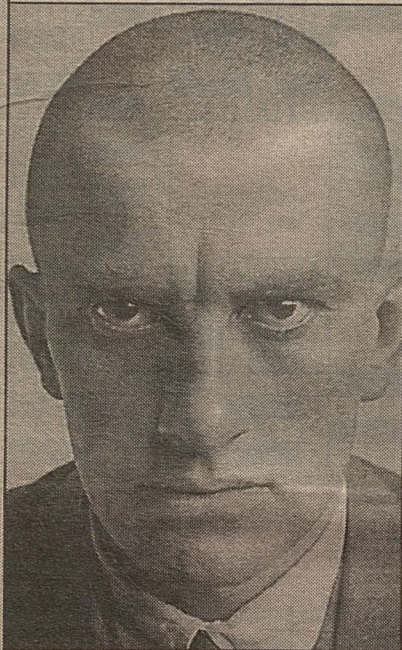

Владимир МАЯКОВСКИЙ:

ПОД ЧУЖИМ ЗНАМЕНОМ

ЮНЫЙ ПОДПОЛЬЩИК

Родился знаменитый поэт в июле 1893 года в грузинском селе Багдади, где служил лесничим его отец — обедневший русский дворянин. После смерти отца вся семья (мать поэта, две его сестры и он сам) переехала в Москву. Юношей Маяковский был рослым не по годам, в 15 лет уже стал членом большевистской партии, вел пропаганду в политических кружках московских рабочих. Попался охранке и почти год отсидел в одиночной камере Бутырской тюрьмы. Там начал писать стихи, но тетрадь с первыми литературными опытами отобрали тюремные начальство. Позже Маяковский говорил, что к счастью. Стихи были подражательные, пустые, глупые.

Судя по всему, тюрьма отрезвила политический пыл юного революционера. Во всяком случае, партию он забросил и стал серьезно учиться живописи. И тут судьба свела его с известным в те годы радикалом от искусства — скандальным поэтом Давидом Бурлюком, который называл себя футуристом. Суть этого художественного направления, изобретенного в Италии, сводилась к тому, что наступающие новые времена должны породить и совершенно новое искусство, не связанное с традициями прошлого. В 1912 году русские футуристы опубликовали свой манифест, в котором предлагали «сбросить с парохода современности» Пушкина, Толстого и других классиков прошлого. «Кто не забудет своей первой любви, тот не узнает последней», — заявляли футуристы.

Надо заметить, что это был так называемый «серебряный век» русского искусства, особенно в поэзии и живописи. Блистали прекрасные имена, но даже среди них не затерялся молодой человек в желтой кофте и с морковкой на груди вместо галстука, писавший странные изломанные строчки с вызывающе талантливым содержанием. Что больше всего поражало любителей поэзии — это глубокий и искренний трагизм юного Маяковского. Ему только-только перевалило за

двадцать лет, а он уже много и серьезно говорил в своих стихах о самоубийстве.

У тоталитарных режимов и идеологий, например, у нацизма, среди последователей не было особо выдающихся деятелей искусства. У коммунизма — были. Может быть, потому, что коммунизм никогда открыто не заявлял о темной стороне своей теории и практики. И те талантливые поэты, музыканты, художники и артисты, что искренне служили красной идее, всегда осуждали красную практику. Таким был и Владимир Маяковский, безоговорочно примкнувший к большевистской революции, разочаровавшийся в ней, отвергнутый властью. И погибший без внешней вразумительной причины.

«ХОРОШО» ВО ВСЬ ГОЛОС

Так получилось, что 25 октября 1917 года (7 ноября по новому стилю) Маяковский оказался в Смольном — главном штабе большевистской революции. Как и многие поэты «серебряного века», он предчувствовал крах старого мира, но, в отличие от большинства своих поэтических коллег, принял революцию радостно, как свою. Его трагический пессимизм как бы на время замер перед величием и благородством социальных задач, объявленных коммунистами. Маяковский, очертя голову, бросился в политику. Во время Гражданской войны он рисует плакаты, призывающие бить белую армию, пишет агитационные стихи и частушки, сатирические пьесы о мировой буржуазии.

Со своими единомышленниками Маяковский пытается стать ведущей художественной силой новой власти и нового искусства. Правда, власть отнеслась весьма подозрительно к футуристическим изыскам поэта и его компании. Руководить процессами в художественном творчестве партия назначила РАПП — Российскую ассоциацию пролетарских писателей, рабочих и крестьян по происхождению. Остальных художников объявили, в лучшем случае, «попутчиками». Стихи Маяковского категорически не принимал Ленин, особенно его злило желание поэта говорить от имени большевистской партии. Недолюбливал Маяковского и партийный руководитель литературы — нарком просвещения Луначарский.

Однако коммунисты понимали, что такого крупного поэта, всецело преданного им, у них больше нет. В суровой советской России, где царил голод и начинался большой террор, Маяковскому позволяли свободно ездить за границу, он привез себе из Америки личный автомобиль, что было роскошью даже для комиссаров. Он постоянно печатался в главных коммунистических изданиях, откликаясь на все изгибы партийной линии, хотя сам в партии не числился.

Такое льготное к себе отношение Маяковский честно отрабатывал: по случаю смерти Ленина он выпустил огромную поэму о вожде, а к десятилетнему юбилею Октября написал пафосную поэму «Хорошо!». И все же, счастливым и довольным поэт себя не ощущал.

Главной причиной печали стали его причудливые любовные связи.

ЛИЛЯ-ЛИЛЕЧКА И ДРУГИЕ

Еще в 1914 году Маяковский познакомился с супругами Бриками — Осипом и Лилей. Тут же влюбившись в Лилию Брик, поэт посвятил ей только что законченную, может быть, лучшую свою поэму «Облако в штанах». Через три года Лилия Брик стала любовницей Маяковского, сообщила об этом мужу, которого бросать не хотела, тот воспринял сообщение спокойно, и они стали жить втроем — Брики и Маяковский. Сплетен об этой троице ходило немного, в те годы общество не слишком удивлялось странностям сексуальной жизни.

Лилия Брик очень дорожила привязанностью Маяковского, строго следила, чтобы ее место не заняла другая женщина. Была весьма встревожена, узнав, что у Маяковского в Америке случился роман с русской эмигранткой Элли Джонс, которая родила поэту дочку — тоже Элли. Сама Лилия довольно часто меняла любовников, правда, это не были серьезные увлечения. Сквозь пальцы смотрела она и на краткие любовные похождения Маяковского. Так продолжалось более десяти лет. Но вот в Париже поэт познакомился с Татьяной Яковлевой — тоже эмигранткой из России, манекенщицей из Дома моделей Шанель. На этот раз Маяковский влюбился серьезно. Речь пошла о женитьбе. Проблема была в том, что Татьяна Яковлева никак не желала возвращаться в Россию, а Маяковский не хотел и не мог остаться в Париже. В конце концов, интриги Лилии Брик расстроили наметившийся брак. Вскоре Татьяна Яковлева вышла замуж за французского аристократа.

Между тем Маяковский, казалось вечно юный, вдруг ощутил себя одиноким мужчиной, которому далеко за тридцать. Его стала грызть тоска по обычной, теплой семейной жизни, по уютному, устроенному быту. Очередную глубокую страсть вызвала у него молодая актриса Вероника Полонская. Она была замужем, причем за известным человеком, актером Михаилом Яншиным. И хотя Маяковский требовал от Полонской развода с мужем, она колебалась.

ТОЧКА ПУЛИ

Еще в начале 20-х годов, считая себя своим среди коммунистов, Маяковский часто позволял себе критиковать и высмеивать «товарищей». Во второй половине 20-х

атмосфера в стране стала другой — наверху шла смертельная борьба за власть. А поэт этого будто не замечал, он пишет массу сатирических стихов и сочиняет две остро-сатирические пьесы: «Клоп» и «Баня». И осмеянию подвергаются не какие-нибудь буржуи и белогвардейцы, а партийные активисты из пролетариев, занявшие в новой жизни удобные и теплые места.

Среди близких друзей Лилии Брик появляется темная личность — высокопоставленный чекист Яков Агранов. Его жена рассказывает Лиле, что Маяковский за границей не всегда одобряет отзывается о порядках в СССР, и это очень не нравится «наверху». Без всякого интереса и почтения к Маяковскому относится новый великий вождь Сталин. Чтобы угодить власти, Маяковский идет на поклон к бывшим творческим противникам, он вступает в пресловутый РАПП. За это с ним расстанутся прежние единомышленники, поэт остается, фактически, в одиночестве.

Весной 1930 года театр Мейерхольда с пьесами Маяковского выезжает на гастроли в Европу, туда же отбывают Брики. Но самого Маяковского, впервые за все время, ОГПУ за границу не выпускает. Это намек поэту, что ему больше не доверяют, что период дружбы с властью закончен, в нем больше не нуждаются. В отчаянии Маяковский собирается уйти в личную жизнь, объяснения с Вероникой Полонской следуют одно за другим, но безрезультатно. И 14 апреля 1930 года в Лубянском проезде, где у поэта была маленькая комната в коммуналке, звучит роковой выстрел.

Был ли Маяковский убит или покончил жизнь самоубийством — вопрос до сих пор открытый. Через несколько лет мертвого поэта Сталин объявил «лучшим и талантливейшим», именем Маяковского назвали площадь и станцию метро в столице, его сочинения и биографию ввели в школьные программы. А уже в конце XX века для большинства соотечественников Маяковский стал лишь автором почти пародийных строк о советском паспорте, который надо доставать из широких штанин.

Между тем среди плеяды блестящих русских поэтов первой половины ушедшего столетия Владимир Маяковский по праву находится в числе лучших и талантливейших. Надо просто открыть книгу его стихов, особенно дореволюционных. И снова поразиться предчувствию великим поэтом трагической судьбы.

Владимир ГРИБАНОВ

Маяковский Владимир (1893) 01 03